

- Он нагоняет нас! - воскликнула Сьюзен.

Не сбавляя скорость, Виктория ткнула палочкой в потолок. Каменные сталактиты превратились в лед, еще один щелчок, и лед начал обрушиваться вниз, как копья, каждое из которых с оглушительным треском отламывалось от потолка. Паук взвизгнул, - было ли ему больно или он просто разозлился?- но Виктория не осмелилась оглянуться.

Ее магия выиграла им несколько драгоценных секунд. Они дошли до конца туннеля, где он выходил в пещеру, и свернули направо, стараясь держаться поближе к стене пещеры.

- Люмос! - произнесла Виктория, освещая путь вперед. Виднелись только скалы: не было никаких потайных туннелей, ведущих из пещеры, никаких лестниц, которые могли бы привести их к скрытым выходам. Хуже того, почва вокруг края была настолько неровной, что по ней было невозможно пробежать, что заставляло их карабкаться между выбоинами и высокими сталагмитами, торчащими из земли.

Голос Локонса эхом донесся с вершины холма. - Я свободен! Держитесь, девочки, я иду!

Сьюзен втащила Викторию на высокий плоский валун, ее мантия порвалась, зацепившись за зазубренный кусок скалы. - Здесь ничего нет! Единственный выход на другой стороне, где паук!

Виктория в смятении огляделась вокруг, воспользовавшись их положением. Сьюзен была права: насколько она могла видеть, каменная стена просто огибала пещеру, образуя сплошной, непроницаемый барьер. Но должен был быть другой способ. Локонсу удалось проложить маршрут, не так ли?

- Если выхода нет, нам просто придется его найти, - ответила Виктория, и в глубине ее сознания зародилась идея. - Но мне нужно время, чтобы поработать.

Время было единственной вещью, которой у них не было. Локонс спускался по лестнице, как ни в чем не бывало, и тут паук выскочил из туннеля. Его панцирь треснул там, где лед ударил его сверху, но он был в основном невредим и, судя по шипящим звукам, которые он издавал, был злее, чем когда-либо.

- Одна минута, - сказала Виктория, глядя Сьюзен в глаза, - это все, что мне нужно.

Сьюзен направила свою палочку на паука, который пытался перелезть через большой валун, он был слишком большим, чтобы пролезть в щель, через которую проскользнули девочки. - Я постараюсь.

Виктория отвернулась от паука лицом к стене пещеры, пытаясь заглушить звуки того, как Сьюзен накладывает проклятие за проклятием. Это должно быть ее лучшей трансфигурацией на сегодняшний день. Ее палочка двигалась, как кисть художника, рисуя высокую арку в стене, камень контура трансформировался в деревянную раму.

- Фурункулус! - воскликнула Сьюзен. Медленный, обдуманный поворот ее палочки наполнил арку деревянными планками. - Ничего не работает! - кричала она. - Таранталлегра! Все просто отскакивает! - палочка Виктории задвигалась быстрее, и из деревянной поверхности выросла металлическая ручка. Все, что ей сейчас было нужно, - это несколько петель. - Виктория!

Она рискнула бросить взгляд в сторону, это зрелище почти заставило ее замереть от страха. Паук был почти рядом с ними, пытаясь протиснуться в узкую щель между двумя сталагмитами,

как только он пройдет, его уже ничто не остановит. Локонс шел чуть позади, осторожно пробираясь между камнями.

- Я почти закончила, - сказала Виктория. - Тебе нужно что-то более мощное!

- Есть одно заклинание, - ответила Сьюзен неуверенным голосом. - Я слышала, как тетя Амелия говорила об этом, когда думала, что я сплю.

- Используй его.

Челюсть Сьюзен сжалась в мрачном выражении. Пылинки зеленого света начали собираться вокруг ее палочки, и воздух наполнился тяжелым, чуждым чувством страха. Она выставила вперед свою палочку. - Авада Кедавра!

Вспыхнул зеленый свет, раздался грохочущий звук, похожий на приближающийся поезд, паук завизжал, в ушах Виктории зазвенело от его ужасного крика боли, а Сьюзен была сбита с ног, кровь текла из ее носа, глаз и ушей.

- Этого нет в сценарии! - крикнул Локонс. Впервые за этот вечер в его голосе прозвучала злость.

Виктория закончила с петлями. - Алохомора! - закричала она, с силой тыча палочкой в дверь, которую она трансфигурировала, и она распахнулась. Теплый ветерок проникал через арку, а за ней был лес в сумерках. Позади них возобновился неистовый скрежет когтей по камню, какое бы заклинание ни наложила Сьюзен, оно не остановило паука. - Давай же! - Виктория позвала, но Сьюзен все еще сидела на полу с ошеломленным выражением лица, даже не пошевелившись, чтобы остановить поток крови. Виктории пришлось схватить ее за руку и поднять на ноги. - Мы почти выбрались!

Она потащила Сьюзен через арку в лес. Потребовалась всего секунда, чтобы понять, где они находятся: на спуске с полосы препятствий, где горилла стреляла в них пушечными ядрами. Теперь он был окутан тьмой, но свет костра мерцал у подножия холма.

Бах!

Она инстинктивно пригнулась, увлекая Сьюзен за собой, мгновение спустя земля содрогнулась, и на нее посыпался град грязи. Горилла все еще была там!

- Импервиус! - у Сьюзен все еще было отстраненное выражение лица, так что Виктория так же заколдовала и ее. - Мы должны бежать сейчас, хорошо? - сказала она, как раз в тот момент, когда внутри тоннеля раздался оглушительный треск - паук пробрался сквозь сталагмиты. - Вперед!

Они бросились вниз по склону, не обращая внимания на пушечный выстрел, и бежали так быстро, что один неверный шаг мог отправить их кубарем вниз. Правое колено Виктории болело каждый раз, когда ее нога приземлялась, вся сила ее инерции обрушивалась на эту ногу, но она стиснула зубы и продолжала бег. Были вещи и похуже, чем ушибленное колено.

Горилла заворчала, когда они приблизились, едва различимая в темноте, но явно приходящая в ярость. Виктория приготовилась преодолеть это, но потом ей в голову пришла идея получше.

- Опуньо! - закричала она, произнося заклинание во второй раз за день, горилла бросилась в атаку, но не на девочек. Виктория послала ее вверх по склону сражаться с Локонсом и пауком.

Она еще не могла их слышать, но, конечно, они не могли быть далеко позади.

Они вышли на финишную прямую полосы препятствий, прямую тропинку между деревьями, которая вела на вершину утеса. Оттуда будет короткий обратный путь к палаткам учителей. Виктория испытала облегчение.

- Сьюзен, у нас все получится!

Пробежка, казалось, несколько оживила Сьюзен. Она вытерла лицо рукавом мантии, ткань стала красной от крови. - Я не знаю, смогу ли я еще бежать, - произнесла она, и ее голос был пустым. - Я чувствую себя не очень хорошо...

- О, но мы не можем остановиться сейчас, - ответила Виктория, - не сейчас, когда мы так близки к спасению! Давай же!

Она потянула Сьюзен вниз по прямой, не совсем бегом - было очень трудно бежать и тащить кого-то одновременно, - но они двигались быстрее, чем шагом.

Пока они пробирались к утесу, Виктория наострила уши, ожидая первых звуков погони. Ее тело было напряжено в ожидании, что паук в любой момент может появиться из-за угла, но лес оставался странно тихим.

Казалось, прошла целая вечность, но прошло не более тридцати секунд прежде, чем они миновали опушку деревьев и вышли на вершину утеса. С озера внизу дул сильный, прохладный ветер, и листья леса шелестели от его прикосновения.

Виктория нахмурилась и оглянулась. По-прежнему не было никаких признаков Локонса или паука. - Неужели мы оторвались от них?

- Может быть, - сказала Сьюзен. Она кивнула в сторону тропинки, которая должна была привести их обратно к палаткам учителей. - Или, может быть, он ждет нас там, наверху.

Такая возможность не приходила Виктории в голову. Внезапно перспектива возвращения в лагерь перестала быть такой заманчивой. - Как насчет искр? Снейп может их увидеть...

- Или Локонс, - ответила ее подруга. - Что, если мы спрячемся в лесу? У нас все еще есть...

Раздался треск. Внезапно Локонс оказался рядом, а паук маячил у него за спиной. С его прибытием всякая надежда исчезла. На открытом месте паук выглядел еще больше, и Виктория сразу поняла, что бежать нет смысла. Теперь не было ни скал, ни узких проходов, которые могли бы замедлить его движение.

Локонс посмотрел на них с выражением нескрываемого разочарования. - Вы испортили мой финал. Но неважно... нет ничего такого, что я не мог бы исправить во втором черновике.

Единственным оставшимся выходом было сражаться. Виктория угрожающе подняла палочку. - Не подходи!

- Не говори глупостей, - произнес Локонс. - Я не могу похвастаться своими боевыми навыками, но я все еще могу победить второй курс. Время для вашего трагического конца пришло, мисс Поттер.

- Нет, подожди!

Но бывший профессор закончил разговор. - Экспульсо!

Она ничего не могла поделать. Его заклинание обхватило ее за талию, дернув назад, как веревка. Она летела по воздуху, крик сорвался с ее губ, - а затем она оказалась над краем утеса, стремительно падая вниз к скалистому берегу озера. Ее разум застыл в ужасе, в неверии, крики эхом отдавались в ее мыслях. Это был кошмар, она желала проснуться как можно быстрее, но земля неслась к ней навстречу. Виктория протянула руки, долгий крик все еще рвался из ее горла, но камни упрямо приближались.

Она врезалась в землю с хрустом костей. Ее руки оказались сломаны, невероятная боль едва ощущалась прежде, чем ее голова с треском ударилась о камни, сила удара ослепила ее. Была только боль, раскаленная добела, наполняющая все ее существо, поглощающая каждую мысль, каждое чувство. Время остановилось, одно мгновение агонии растянулось на целую вечность.

И все же она терпела. Избавление смертью не пришло, мучения продолжались, и сквозь туман боли вернулось осознание. Оно возвращалось медленно, как пробуждение от долгого, глубокого сна, полусформированные мысли ненадолго всплывали над болью прежде, чем снова раствориться.

"Жива... Как?.. Не могу пошевелиться..." - с этой мыслью сознание вернулось. Вода плескалась о ее изломанное тело, прибывая и убывая со звуком волн, разбивающихся о берег. Ей потребовалось титаническое усилие воли, чтобы открыть глаза и оглядеться вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2286821>